

- Еще одна проблема заключается в том, что вы несовершеннолетний. Вы можете быть наследником древнего и самого благородного дома, и вы можете быть "мальчиком-который-выжил", но это не меняет того факта, что вы несовершеннолетний, у которого нет магического опекуна. Это не изменит исхода нашего дела, - заверила она Гарри, когда он начал хмуриться.

- Но пройдет еще немало времени, прежде чем я смогу представить дело в суде. Есть юридические тонкости, которые я должна пройти, чтобы получить разрешение от министерства, что займет еще больше времени, если вы хотите сохранить анонимность до тех пор, пока наше дело не будет представлено.

- Я понимаю, что это может привести к задержке. - Гарри поморщился. Он не подумал о связанных с этим юридических тонкостях.

- Как много, по вашему мнению, потребуется времени на все эти тонкости?

- Я бы рискнула предположить, что все это займет около года, - сообщила она ему.

- Я должна получить всю информацию о компаниях, против которых мы планируем подать в суд в течение шести месяцев, а затем еще шесть месяцев, чтобы превратить это в тщательно сформированное дело, из которого у них нет шансов выйти, не согласившись с вашими требованиями.

Подумав над тем, что она ему сказала, он кивнул:

- Я могу подождать. - Это немного раздражало, но он не хотел, чтобы его иск получил какие-либо помехи в будущем, потому что он был нетерпелив и слишком усерден.

И это не было похоже на то, что Гарри не мог ждать, как говорит старая поговорка "хорошие вещи приходят к тем, кто ждет?" все, что требовалось, - это немного терпения, чего у него было в избытке.

- Отлично. - Андромеда улыбнулась ему.

- Теперь все, о чем нам нужно поговорить, - это ваша оплата. Мне понадобится задаток в тысячу галеонов. Это просто на время, которое я собираюсь посвятить вашему делу. Считайте это авансовым платежом за оказанные услуги. Если дело само по себе окажется успешным, в чем я не сомневаюсь, требуемая сумма составит пятнадцать процентов от суммы, которую мы получим по иску. Это не включает в себя деньги, которые вы заработаете после нашей успешной кампании; просто процент от того, что они платят вперед. Кроме того, мне нужно, чтобы вы подписали магический контракт, в котором будет указано ваше согласие на нашу сделку.

Закрыв глаза, Гарри на мгновение задумался о том, сколько он должен заплатить. По правде говоря, он очень много думал об этом. Если компании заработают на нем хотя бы половину тех денег, о которых он думал, то весьма вероятно, что Гарри заработает на этом процессе больше нескольких миллионов галеонов. Однако он немного опасался подписывать магический контракт, который связывал бы его магию с контрактом, так что бы он не мог разорвать его, не потеряв свою магию.

И все же Андромеда уже дала магическую клятву - причем совершенно свободно. Перед лицом того, что она сделала для него, как он мог сделать что-то меньшее?

- У вас уже составлен контракт? - Спросил Гарри, резко открыв глаза, и его острый взгляд

остановился на ней.

- Не сейчас, - призналась Андромеда.

- Потому что все дела разные, все наши контракты написаны по-разному. Впрочем, я могу написать один, чтобы вы прочли его через несколько дней.

- Звучит заманчиво.

Гарри вытащил из рюкзака кошелек с деньгами и достал оттуда необходимые деньги. Он положил деньги на стол перед Андромедой аккуратными стопками.

- Благодарю вас за ваше время и за то, что вы согласились на мою просьбу о магической клятве, даже не выслушав мое искомое дело, - сказал он, склонив голову. Андромеда улыбнулась.

- Всегда пожалуйста. Честно говоря, это совсем не проблема. Помимо моей неприязни к людям, которые готовы использовать имя ребенка для собственной выгоды, мне не нравится тот факт, что они используют ваше имя еще больше. Хотя я не очень хорошо знала ваших родителей, поскольку училась в Хогвартсе на несколько лет раньше их, я считала их своими друзьями. Я была очень опечалена, когда они... ну вы знаете.

При этих словах взгляд Гарри стал немного неуверенным.

- Кстати, о семье, как вы думаете, могу я вас кое о чем спросить?

Андромеда с любопытством посмотрела на его слова и внезапную перемену в поведении, но все же кивнула.

- Да, спрашивайте.

- Простите, если это немного личное, но..... вы знаете человека по имени Сириус Блэк?

Удивление, которое она излучала, было гораздо более явным, когда он произнес это имя, чем все, что он говорил до сих пор. Казалось, все тело Андромеды напряглось, а глаза стали огромными, как блюдца.

- Как... - Темноволосая женщина на секунду поперхнулась, прежде чем обрела голос, хотя когда она заговорила, он был очень хриплым.

- Откуда вы знаете это имя?

Гарри поежился от ее взгляда. Он не был уверен, чего ожидать, когда заговорил об этом, задавая свой вопрос в приступе спонтанного любопытства из-за ее странной фамильярности, но чего он не мог ожидать, так это внезапной волны эмоций, которую она обрушила на него. Душераздирающая печаль, глубоко укоренившийся гнев предательства или зияющее чувство потери, исходящее от этой женщины, заставили Гарри вздрогнуть.

- Я нашел мамины дневники в ее сейфе, - тихо ответил Гарри.

- Она говорила о Сириусе Блэке; она писала, что он был лучшим другом моего отца и создал группу вместе с моим отцом и еще двумя другими магами.

Все это, конечно, было правдой. Гарри нашел дневник своей матери, и там действительно

говорилося о Сириусе, его отце и мародерах. Однако он знал об этих вещах задолго до того, как нашел мамин дневник. Его родители много говорили о своих Хогвартских днях, и Гарри много раз встречался с Сириусом Блэком, прежде чем он и его родители ушли в подполье.

- У меня есть несколько их фотографий, я имею в виду моих родителей и их друзей, и вы немного похожи на Сириуса. Та же общая форма лица, те же глаза и тот же цвет волос. Когда я впервые увидел вас, то подумал, что вы его сестра.

- Вы были близко, - признала Андромеда с грустной улыбкой.

- Сириус был моим двоюродным братом, когда я еще была Блэк.

- Еще Блэк? - Спросил Гарри, нахмутив брови. Андромеда мгновение смотрела на него, словно решая, что сказать, а потом кивнула.

- Да, видите ли, до замужества я была Андромедой Блэк. Сейчас, я все еще считалась бы Блэк, если бы вышла замуж за чистокровку, но я закончила тем, что влюбилась и вышла замуж за Теда, который магглорожденный. Моя семья - одна из тех, кто верил в превосходство чистокровных до такой степени, что ненавидел маглов и магглорожденных без причины и оправдания. Узнав о моем бракосочетании с Тедом, они в приступе ярости изгнали меня с древнего и благороднейшего дома Блэков.

- Мне очень жаль, - тихо сказал Гарри, когда она закончила говорить, чувствуя себя пристыженным. Неужели он действительно такой бесчувственный?

- Мне не следовало задавать такой личный вопрос

- Нет - нет, все в порядке, - заверила его Андромеда. Она вытерла подозрительно влажные глаза и слегка улыбнулась ему.

- Я понимаю ваше любопытство. Из всей моей семьи Сириус был единственным, кто поддерживал со мной связь после того, как от меня отреклись. Мы всегда были близки; я была даже ближе к нему, чем к моим собственным сестрам. Я была... очень потрясена, услышав о его предательстве твоих родителей.

Лицо Гарри нахмурилось еще сильнее. Он узнал из своих книг, что Сириус Блэк был тем, кто предал его родителей Волдеморту. Теперь этот человек страдал в тюрьме Азкабан, самой печально известной тюрьме волшебного мира из-за тамошних "тюремщиков".

Если быть до конца честным, Гарри не знал, что и думать. Когда он впервые узнал, что Сириус предал его родителей, он не мог в это поверить. Из всех людей, которых знали его родители, Сириус Блэк был тем, кто навещал их больше всего, прежде чем они скрылись. Даже теперь, узнав о предательстве этого человека, Гарри все еще с нежностью вспоминал озорного человека, который часто получал больше лекций от своей мамы, чем даже его отец.

К сожалению, у него также не было доказательств невиновности этого человека. Дневник его матери был в основном заполнен ее временем в Хогвартсе, и только касался того, что произошло после того, как они все закончили. Гарри предположил, что она просто перестала писать, как только они с отцом вступили в войну.

- Я тоже, - сказал Гарри, подавляя собственные эмоции. Очистив свой разум простым дыхательным упражнением, он снова посмотрел на женщину.

- Благодарю вас, я знаю, что с моей стороны было невежливо спрашивать вас о чем-то столь личном, и, должно быть, вам было еще труднее сказать мне это.

Улыбнувшись вежливому молодому человеку, Андромеда покачала головой.

- Это было не так уж трудно. На самом деле, это довольно приятно -иметь возможность скинуть моральный груз на кого-то. Я люблю своего мужа, но у него не было никаких связей с Сириусом, как у меня, и он никогда по-настоящему не любил этого человека после того, как был повешен за нижнее белье во время одной из шалостей мародера.

Гарри слегка фыркнул, когда в его голове возник забавный образ Теодора Тонкса в одних трусах, подвешенного на флагштоке. Слегка потрянув головой, он решил, что хочет спросить у этой женщины еще кое-что.

- Значит, вы тоже член одной из пяти основателей?

- Так было. - Андромеда сделала ударение на слове "было", чтобы показать, что она больше не принадлежит к этому дому.

- Верно, было. - Гарри кивнул, на самом деле не находя проблемы в том, что она больше не была в этой семье - не для того, что он хотел спросить.

- Значит ли это, что вас учили чистокровным обычаям, этикету и традициям?

- Да... - Андромеда медленно ответила, ее глаза изучали его, без сомнения, пытаясь понять, к чему он клонит.

Гарри одарил ее очаровательной улыбкой.

- В таком случае, может быть, вы поможете мне еще кое в чем, кроме моего судебного дела?

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1162501>